

— Прежде чем мы поговорим, может, ты сначала вернешь нашу одежду? — Е Чжицян присел на корточки в углу, прикрывая свои ключевые места.

— Ой? Ты все еще знаешь, что такое стыд? Тогда зачем ты вообще это сделал? Если бы это случилось десять лет назад, тебя бы за это казнили, — Шу Цзяньян посмотрел на их, прежде чем повернуться к человеку с камерой. — Как они выглядят?

— Замечательно. Одного рулона пленки недостаточно, — взволнованно сказал мужчина.

Услышав это, сердца Е Чжицян и Ли Цзяоцзяо упали. Как и сказал Шу Цзяньян, если бы эти фотографии предали огласке, то 10 лет назад их бы протащили по улицам. А если бы это было во время периода подавления, они бы были немедленно казнены.

Даже несмотря на то, что политическая обстановка сейчас была более мягкой, она все еще была очень консервативной. Поэтому несмотря ни на что, они не могли позволить этим фотографиям увидеть свет.

Ли Цзяоцзяо была напугана больше, чем Е Чжицян. Может, она училась и не в престижном колледже, но она все же была выпускницей колледжа. Поскольку у нее не было опыта работы, ее назначили работать на малоприбыльной фабрике. Многие из ее коллег пытались перевестись в другое, лучшее подразделение. Ли Цзяоцзяо тоже не хотела провести всю свою жизнь на фабрике, которая даже не в состоянии платить ей зарплату, это и было еще одной причиной, по которой она была с Е Чжицян.

Если об их романе станет известно, особенно если эти фотографии просочатся в прессу, ее уволят с фабрики, а также она будет исключена из колледжа, и ее жизни придет конец.

Чем больше Ли Цзяоцзяо думала об этом, тем больше боялась. Она обхватила себя руками и задрожала. Она совсем не походила на прежнюю гордую женщину, которая когда-то стояла перед первоначальной владелицей.

Они не вернули им их одежду, но один из людей Шу Цзяньяна схватил два полотенца из ванной и бросил на любовников, чтобы они могли прикрыться. Это было сделано потому, что эти люди не хотели повредить глаза, глядя на них.

— В конце концов, это личное дело нашей семьи, третий брат. Как ты думаешь, я могу поговорить с Шу Янь наедине? — Е Чжицян очень вежливо спросил Шу Цзяньяна теперь, когда у того были доказательства против него.

Шу Цзяньян ничего не сказал, но повернулся и посмотрел на Шу Янь. Он был здесь только ради нее; это было ее решение.

Шу Янь кивнула:

— Девка тоже уйдет.

Прежде чем Ли Цзяоцзяо вышла, она нежно ткнула пальцем Е Чжицяна и умоляюще посмотрела на него.

— Не волнуйся. Подожди меня снаружи, — Е Чжицян вытащил несколько сотен долларов из бумажника, который ему каким-то образом удалось сохранить, и сказал ей: — Найди официанта и купи нам одежду.

Шу Цзяньян не вмешивался в это, но повернулся и сказал Шу Янь:

— Я буду снаружи. Кричи, если я тебе понадобится, — говоря это, он взглянул на Е Чжицяна, очевидно, это также было сказано и ему.

Когда в комнате никого не осталось, атмосфера внезапно стала удушающей.

Шу Янь подтащила стул и села. Она откинулась на спинку стула и сказала:

— Хочешь сесть?

Е Чжицян глубоко вздохнул, теперь, когда он находится в невыгодном положении, он не смел говорить с более высокой позиции. Он заставил себя улыбнуться и сказал:

— Шу Янь, третий брат заставил тебя сделать это? Неужели он думает, что каким-то образом сможет извлечь выгоду из нашего развода?

Даже сейчас Е Чжицян не мог поверить, что это была идея Шу Янь — прийти сюда, чтобы поймать его с поличным, или что у нее есть все необходимое для этого.

— Нет, это идея не третьего брата. Я обратилась к нему за помощью, — сказала Шу Янь с улыбкой, которая не была улыбкой. — Е Чжицян, ты уверен, что хочешь развестись?

Если бы она не выглядела так же, как и раньше, Е Чжицян подумал бы, что перед ним сидит другой человек.